

«УТВЕРЖДАЮ»
Директор
Федерального государственного учреждения науки
Институт восточных рукописей РАН,
доктор исторических наук, профессор
_____ Попова И. Ф.
«6» ноября 2019 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации — Федерального государственного учреждения науки Института восточных рукописей РАН на диссертацию Соловьевой Алевтины Андреевны на тему «Новые формы демонологического повествования в современной Монголии», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям: 10.01.09 — Фольклористика и 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (литературы стран Азии и Африки)

Актуальность темы диссертации. Квалификационный труд Соловьевой Алевтины Андреевны на тему «Новые формы демонологического повествования в современной Монголии» посвящен актуальной теме и является результатом глубокого анализа того сегмента фольклорной традиции, который обозначается как демонологическое повествование. Современные политические и культурные процессы в Монголии во многом определяются трансформациями в социальном климате и общественном сознании населения. Смена общественно одобряемых ценностей, безусловно, влияет и на фольклорную традицию, в частности, обуславливает появление новых форм демонологического повествования, поскольку оно, как и актуально-мифологические представления, связано с повседневной жизнью. Необходимость решения проблем формирования и бытования новых форм демонологического повествования потребовала от соискателя анализа типологии современных демонологических повествований; структуры, семантики и прагматики разных типов повествования; традиционных и новых форм бытования; актуальных контекстов и дискурсивных практик, в которые вовлечен демонологический нарратив и его персонажи; соотношения сюжетного повествования с другими текстуальными репрезентациями. Актуальность темы данного диссертационного исследования не вызывает сомнений, поскольку столь детальное специальное сравнительное изучение традиционных и современных форм демонологического повествования не проводилось, и комплексная характеристика его тем, мотивов, сюжетов до сих пор не дана. Актуальность и значимость диссертационного исследования А. А. Соловьевой несомненна, она определяется особым интересом, который вызывает в последние десятилетия использование интерпретативных подходов в процессе обобщения и объяснения результатов работы фольклористов. Актуальность подобного исследования определяется и нуждами фундаментальной науки —

необходимостью исследования и теоретического осмысления механизмов функционирования традиции, динамики развития фольклорных представлений и их текстуальных репрезентаций в условиях современной культуры, особенно на азиатском материале, что является важной проблемой исследования для фольклористики, востоковедения, культурной и социальной антропологии и ряда смежных дисциплин (стр. 5). XXI век ознаменовался политическими, социально-экономическими, культурными преобразованиями в стране, что повлекло необходимость их осознания народом на различных уровнях, включая популярный мистицизм, современную мифологию и фольклор. Цель работы — «выявление в современной монгольской культуре характера и закономерностей бытования демонологических представлений, реализуемых в форме демонологического повествования» — находится в русле филологического и фольклористического исследований. Верно определены **объект исследования** — «формы демонологического нарратива в современной Монголии», и **предмет исследования** — «типология современного демонологического нарратива; структура, семантика и прагматика разных типов повествования; традиционные и новые формы бытования; механизмы модификации сюжетов и персонажей; актуальные контексты и дискурсивные практики, в которые вовлечен демонологический нарратив и его персонажи; соотношение повествования с другими формами текстуальных репрезентаций».

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Источниковой базой для диссертационного исследования А. А. Соловьевой стали главным образом собственные полевые материалы, собранные ею во время ежегодных экспедиций в различные районы Монголии (2006–2018). Это уникальные записи, которые отражают повседневную религиозность, обрядовые практики, устную историю, мифологические верования широкого диапазона интервьюируемых (возраст — от 12 до 98 лет; социальный статус — школьники, скотоводы, учителя, врачи, представители местной администрации, сферы культуры, партийные работники; образование — начальное, высшее). Для квалификационного труда важным является знание научных трудов предшественников, владение наработками ученых различных школ и направлений, понимание истории вопроса. Базовыми источниками для сравнительно-исторического анализа диссертанта служат дневники путешествий, очерки, записки, образцы языка и фольклора путешественников и исследователей XIX–XX вв. Во «Введении» автором четко обосновывается тема исследования, излагаются основная цель и задачи исследования, где ею сформулированы основные вопросы, очерчивающие проблемное поле, дается историографический обзор и описываются методологические подходы. Вместе с тем,

представляется, что в разделе «Степень научной разработанности проблемы» следовало не только упомянуть имена монголоведов, в работах которых присутствуют мотивы демонологических повествований, что, безусловно, необходимо, но и при упоминании «проблематики сверхъестественного» и «базовых текстологических и ритуально-мифологических аспектах жанра» (стр. 7) показать, какие проблемы были сформулированы и как решены в работах В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского, С. Ю. Неклюдова, Е. С. Новик, Э. В. Померанцевой, Е. Е. Левкиевской, Л. Хонко, Ч. Брикса, Ю. Валка, Д. Хаффорда, Л. Дэг, Д. Гольдштейн, которых автор называет. Методы исследования А. А. Соловьевой включают два аспекта работы с материалом: сбор (наблюдение, запись) и анализ (описание). В первой главе «Монгольская демонология в современных социокультурных контекстах» автор описывает связь демонологического нарратива с фольклорной памятью народа и выявляет актуальную для современного монгольского общества проблематику демонологических текстов. Во второй главе «Текстуальные манифестации сверхъестественного» дается жанровая характеристика демонологических нарративов. Причем термин «жанр» обоснованно используется в качестве продуктивной категории, характеризующей ту или иную дискурсивную ситуацию и текстуальную матрицу. Среди них выделяются речевые, повествовательные и обрядово-ритуальные тексты, поверье и комментарии. В третьей главе «Городской демонологический нарратив» автор описывает социокультурные условия формирования и специфику бытования городского демонологического нарратива. Подобная структура работы является оправданной, продуманной и логичной. Большое место в работе занимают тексты, подтверждающие авторские наблюдения и аналитические описания. К сильным сторонам диссертации можно также отнести комментарии автора к переводам введенных в работу расшифровок текстов, записанных им лично от информантов и почерпнутых из зафиксированных письменных источников. В комментариях автор описывает отношение информантов к рассказываемым историям, персонажам, ситуациям, дает свое видение сюжетов, характеризует рассказчиков. Описывает мотивы сюжетов (мотив помощи духов земли, встреча репрессированного ламы и шамана, атеиста с шаманом, разрушение храма, возмездие борцам с суевериями, встречи с призраками чужестранцев, погибших на монгольской земле, преследование путников блуждающими огнями). Ряд сюжетов автор убедительно соотносит с историческими реалиями (например, ростовщики имеют китайский акцент). Говорит автор об актуальных проблемах общества, отраженных в демонологических историях, таких как проблема добывающей промышленности. Автор делает справедливые выводы, что «значимые для сообщества события и перемены сказались на последующем развитии традиции», «осколки прошлого все еще хранятся в образах персонажей, сюжетах, «демонологическом» дискурсе носителей традиции, актуализируя

определенные социокультурные контексты прошлого, но в то же время уже активно включаясь в актуальную проблематику современности» (стр. 37). Нельзя не согласиться с мнением автора, что наиболее значимыми условиями последующего развития традиции, на которые повлияли новые настроения, появившиеся в монгольском обществе в конце 80-х годов, стали: движение за возвращение к национальным корням, а вместе с ним и процессы «ретрадиционализации»; возрождение и разнообразие религиозной жизни, волна интереса к разного рода сверхъестественному (своему и заграничному), движение за вестернизацию. И все это способствовало более интенсивному знакомству с западными традициями (стр. 38). Верна характеристика современных демонологических нарративов, которые, как пишет автор, оказались «амнистированными», «вышли из статуса официального изгнанника», сделались востребованными и популярными, а их образы «активно включаются в новые контексты — идеологические, общественно-политические, религиозные, социальные». Интерес представляет также анализ персонажей демонологических нарративов, таких как: алмас, шулмас, мам, тийрэн, оролон, лус-савдак, онгон, сунс, чутгур. Говоря о поверьях, которые могут относиться к самым разным фактам традиции, автор описывает демонологических персонажей по предложенной ею схеме — в зависимости от их происхождения, облика, форм проявления и воздействия на людей. Убедительным представляется также рассмотрение в обрядово-ритуальном дискурсе запретов и предписаний, поверий и комментариев, а также текстов, являющихся частью ритуала или описаниями обрядовых действий.

Новизна научных результатов диссертационного исследования. Научная новизна диссертации диктуется постановкой проблемы и вынесенными на защиту положениями, которые были развиты в исследовании и рассмотрены с позиций современной литературоведческой и фольклористической позиций: систематизированы демонологические персонажи, описаны монгольские верования и практики, связанные с ними, и даны текстуальные репрезентации. На стр. 52–66 представлена, на наш взгляд, полная номенклатура демонических персонажей с описанием их основных характеристик. Вместе с тем, хотелось бы, чтобы А. А. Соловьева попробовала дать ответ на вопрос, почему «чутгур» является общим термином для обозначения этого класса фольклорных персонажей, поскольку она приводит слова информаторов, демонстрирующих, что любой демонологический персонаж соотносится с ним и что это наименование охватывает наиболее широкий круг значений (стр. 97–98). Однако автор не берет на себя смелость сделать вывод, вытекающий из анализа, что «чутгур» является термином, который обозначает весь класс демонологической номенклатуры.

Исследование вводит в научный оборот значительный корпус уникальных полевых текстов (в формате их переводов), актуальных для изучения различных аспектов монгольской культуры. Впервые демонологические персонажи представлены как факт трансформации монгольской фольклорной традиции и рассмотрены в контексте изменяющихся приоритетов культурной жизни и духовных ценностей современного монгольского общества. Положительной и новаторской стороной работы является использование в ней материалов, собранных лично автором в ходе фольклорных экспедиций на территории Монголии, перевод их на русский язык. Новизна результатов исследования сводится к следующему.

Впервые:

- представлена систематизированная номенклатура демонологических персонажей; описано их происхождение и основные характеристики; проанализированы специфика сюжетного повествования, особенности механизмов развития повествовательной традиции, взаимодействие с другими речевыми жанрами и элементами культуры, функционирование в различных контекстах и дискурсивных ситуациях, выявлена динамика основных типов демонологического повествования и их новых, городских, форм; названы особенности их структурных, семантических и прагматических характеристик,
- проанализированы традиционные и новые формы бытования; актуальные контексты и дискурсивные практики, в которые вовлечен демонологический нарратив и его персонажи,
- названы значимые механизмы фольклорной традиции, различные способы манифестации базовых для культуры представлений и их взаимосвязи, способы развития и адаптации фольклорных образов и мотивов, как специфичного инструментария фольклорных традиций, для выражения новых значений и смыслов,
- доказано, что теоретическая проблема исследования форм сохранности и трансформации фольклорной традиции находится в прямой связи с текстологическими исследованиями,
- показано, что демонологическая художественная картина мира монголов, описываемая в устойчивых символах, кодах и мотивах народной культуры, поддается реконструкции в ее отдельных социально-исторических срезам, в контексте исторических изменений образа жизни этноса,
- аргументировано, что поэтические константы, мотивы, образы, символы нарративов как коды, связанные с коллективной памятью, могут использоваться в качестве элементов реконструирования аутентичных форм мифологических нарративов.

Значимость полученных автором диссертации результатов состоит в том, что они несут новые знания для фольклористов и литературоведов, исследующих демонологическое мифотворчество монгольских народов. Теоретическая значимость диссертации определяется

также вкладом в развитие аналитических методов в исследовании форм демонологического повествования в современных фольклорных традициях: в формулировании основных методологических подходов и концептуализации этой малоизученной проблемы. Выводы работы должны быть приняты во внимание культурологами, изучающими характер трансформационных процессов и степень сохранности мифологической традиции монголов. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии. Список литературы насчитывает 168 наименований (159 — опубликованные работы, 8 — словари и каталоги); кроме того в работе использованы 2 базы полевых материалов, 9 наименований газет и 3 интернет-источника. В каждой из трех глав диссертации содержатся интересные и тонкие наблюдения о характере бытования мифологических представлений в современном монгольском обществе, поэтико-стилистической специфике записанных текстов, о традиционных мотивах и образах демонологических нарративов. Автор умело обобщает историю изучения монгольской демонологии, определяет круг малоизученных вопросов в исследуемой области, вско говорит о выбранной методике исследования, систематизирует привлеченный к исследованию эмпирический материал из различных источников, выявляет поэтические константы, мотивы, образы, символы народной демонологии, связанные с коллективной памятью, прослеживает степень сохранности мифологической традиции, определяет причины деформации этой традиции и приводит результаты мониторинга современного состояния, сфер функционирования и форм бытования демонологической мифологии монголов. Автором верно выделены базовые константы демонологических нарративов и справедливо указано, что они отражают особенности образа жизни, мировоззрения, культуры их создателей. Каждая глава заканчивается выводом об анализируемой проблеме. Общий вывод работы верен, выражен точно, кратко, не вызывает сомнения.

Рекомендации по практическому применению результатов. Диссертация выполнена на высоком научно-теоретическом уровне. Ее результаты имеют теоретическое значение и должны быть применены практически. Теоретические выводы могут быть использованы в разработке лекционных курсов, учебных, учебно-методических и научно-методических пособий по фольклористике, при составлении хрестоматий, сводных изданий по фольклору монгольских народов, информационных справочников и каталогов.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы. Основные положения, выдвинутые для защиты, были проанализированы. Доводы соискателя обоснованы и убедительны. Научная новизна работы бесспорна. Структура работы четкая, логичная. Содержание имеет все необходимые компоненты квалификационного научного труда. Автор

владеет современной научной терминологией. Вместе с тем, работа не свободна от ряда ошибок и погрешностей.

1. Для монголоведческой литературоведческой работы является недостатком отсутствие оригиналов анализируемых текстов (даны лишь русские их расшифровки). Автор предполагает в дальнейшем при работе над монографией включить «помимо расширенного изложения исторического контекста и более подробных комментариев, нацеленных на широкий круг гуманитариев, в качестве приложения использованные в исследовании тексты в оригинале и переводе на русский язык, глоссарий монгольских терминов и персонажей и другие необходимые материалы» (стр. 178). Однако в настоящее время, как пишет автор, «материал частично доступен в двуязычной версии в электронном виде <https://ruthenia.ru/folklore/mongmain.htm> и в подготовленном издании, «которое находится в печати». Поскольку доступ читателя к изданию, которое находится в печати, закрыт, для корректного представления научных выводов следовало бы снабдить работу приложением, включающим используемые тексты, глоссарий, номенклатуру демонологических персонажей, а также используемые монгольские термины (*хорлол*, *харал*, *дзайран* и др.). В этом случае мы могли бы узнать, что же все-таки стоит за концептом «чутгурийн гал» — «демонический огонь» (стр. 19), «блуждающий огонь» (стр. 22) или «чутгур-свет» (стр. 96–98).
2. Автор приводит примеры сюжетов, не подкрепляя их информацией о том, сколько подобных примеров удалось найти и проанализировать. Используются формулировки «анализ собранных материалов показывает...», «анализ различных жанров позволяет выявить...», но не приведено конкретных данных о том, сколько именно случаев было проанализировано, в каких районах и среди каких групп населения представлены те или иные сюжеты, типы нарратива.
3. Текст не достаточно хорошо вычитан. Повсеместно присутствуют ссылки на научные исследования без указания страниц. Не корректными являются ссылки на цитированные работы, которые представлены в диссертации таким образом: [Басангова 2007], [Дамдинсурэн 1998] и т.д. Правильно их следует сделать следующим образом: «Басангова 2007: *Басангова Т. Г. Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика)*. Элиста: Калмыцкое книж. изд-во, 2007». Нет единообразия в нумерации страниц (pp, Pp, p), на стр. 189 в списке литературы и на стр. 151 в сноске 103 остались рабочие пометки, сделанные явно для самого автора.

4. Нельзя согласиться с некоторыми невразумительными переводами, например, «*гуйдэлтэй газар*» — «место с бегом», или «*газрын бузар*» — («[ритуальное] загрязнение от земли»).

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки России. В целом можно заключить, что кандидатская диссертация Соловьевой А. А. является целостным, самостоятельным научным исследованием, посвященным теоретически актуальной и имеющей практическую значимость проблеме — изучению бытования жанра демонологического повествования у монголов. Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в сборе материалов, их анализе, а также в апробации результатов. Основные положения и выводы отражены в 20 научных публикациях, в том числе — в 6 научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов докторских и кандидатских диссертаций. Результаты исследования были вынесены на обсуждение в докладах на 17-ти республиканских, всероссийских и международных конференциях, а также апробированы в ряде учебных курсов по фольклористике, прочитанных в России, Эстонии, Швейцарии, Италии. Диссертационное исследование Соловьевой А. А. на тему «Новые формы демонологического повествования в современной Монголии» отвечает требованиям, установленным в пунктах 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842), а его автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.03 — Литература народов стран зарубежья (литературы стран Азии и Африки), 10.01.09 — Фольклористика.

Отзыв подготовила доктор филологических наук (10.01.03. — Литература народов стран зарубежья (литературы стран Азии и Африки)), главный научный сотрудник с возложенными обязанностями заведующего Сектором Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН

Кульганек Ирина Владимировна.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Протокол № 5 от 6 ноября 2019 г.).

Заведующий Отделом Центральной и Южной Азии ИВР РАН

доктор исторических наук, профессор

Т. Д. Скрынникова

191186, Санкт-Петербург,
Дворцовая наб. д. 18,
телефон: 8 (812) 315-87-28
факс: 8 (812) 571-71-95
e-mail: iom@orientalstudies.ru

ПОДПИСЬ И.В. Кульганек и Т.Д. Скрынниковой
УДОСТОВЕРЯЮ:

ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА

ГАВРИЛОВА Т.А.

06.11.2019